

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХСІХ.

1895.

І Ю Н Ъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашова и К°. Наб. Фонтанки, д. 95.

1895.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	37
— Семнадцатое и восемнадцатое приоужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія	1
И. Э. Лейкфельдъ. Логическое ученіе объ индукціи въ главнѣйшіе историческіе моменты его разработки	251
В. П. Модестовъ. Древнѣйшій періодъ Рима	292
И. В. Владиміровъ. Введеніе въ исторію русскои словесности (<i>продолженіе</i>)	324
И. Я. Марръ. Периодская національная тенденція въ грузинскомъ романѣ „Амирандареджаніани“	352
О. П. Леонтовичъ. Основный типъ территориально-административнаго состава литовскаго государства и его причины	366
И. А. Кулаковскій. Павелъ Іосифъ Шафарикъ	404

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Д. М. Поздиѣвъ. Китай. Очерки географіи, экономическаго состоянія, административнаго и военнаго устройства Средней имперіи и военнаго значенія пограничной съ Россіею полосы. (Съ XVI чертежами). Генеральнаго Штаба полковникъ Д. В. Путьга. С.-Пб. 1895.	448
А. Е. Ирѣсняковъ. Новыя данныя для изученія московскихъ летописныхъ сводовъ	466
— Замѣчаніе редакціи по поводу статьи профессора Поздиѣва: „Послѣднія изданія Православнаго Миссіонерскаго Общества на разговорномъ калмыцкомъ языкѣ“	475
— Книжныя новости	476
— Наша учебная литература (разборъ 15 книгъ)	37

СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ.

— Императорское общество исторіи и древностей русскіихъ при Московскомъ университетѣ въ 1894 году	57
— П. В. Павловъ (<i>некроль</i>)	75

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

М. Н. Крашенинниковъ. Эпиграфическіе взгляды (<i>продолженіе</i>).	81
И. И. Холодникъ. Эпиграфическія замѣтки	112
А. В. Никитскій. Тлиполемъ Артапатовъ Ликійскій	114

ДРЕВНѢЙШІЙ ПЕРІОДЪ РИМА.

Новыя археологическія данныя, къ нему относящіяся.

Въ статьѣ о фалискахъ ¹⁾ я говорилъ и старался показать'отчасти на исторіи этого народа, какой неожиданный свѣтъ вносятъ въ науку о классической древности археологическія данныя, доставляемыя раскопками, которыя въ теченіе послѣдней четверти столѣтія велись особенно дѣятельно какъ на греческой, такъ и на италійской почвѣ. Въ настоящей статьѣ я намѣренъ говорить о новомъ археологическомъ матеріалѣ, касающемся самаго города Рима и освѣщающемъ его культурную исторію съ древнѣйшихъ временъ, которыя въ повѣствованіяхъ древнихъ историковъ носятъ оболочку, не чуждую баснословнаго характера, и тѣмъ ставятъ новыхъ историковъ въ положеніе затруднительное.

Новаго археологическаго матеріала, накопившагося въ Римѣ съ начала семидесятыхъ годовъ, очень много, и говорить о немъ во всей его совокупности не входитъ въ мою задачу, да и было бы мнѣ не по силамъ. Я имѣю въ виду въ настоящемъ случаѣ лишь тотъ матеріалъ, который собранъ и классифицированъ въ недавно открытомъ для публики особаго рода музеѣ, который названъ его учредителями „Археологическимъ Магазиномъ“ (*Magazzino archeologico*), то-есть, складомъ или кладовой археологическихъ предметовъ, хотя во всякомъ другомъ мѣстѣ, не такъ богатомъ, какъ Римъ, археологическими хранилищами, не задумались бы назвать такое учрежденіе прямо музеемъ. Этотъ своеобразный археологическій музей былъ не безъ торжества открытъ 7-го мая 1894 года въ нарочно построенномъ для него зданіи между

¹⁾ См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, мартъ 1895, стр. 125 слд.

Колизеумъ и триумфальной аркой Константина Великаго съ одной стороны и древней церковью св. Григорія Великаго на Целіѣ съ другой. При открытіи его находились представители римскаго муниципалитета и произносились соотвѣтствующія случаю рѣчи. Одна изъ такихъ рѣчей была произнесена вице-президентомъ общинной археологической комиссіи маркизомъ Нобили-Вителлески, другая—наиболѣе дѣятельнымъ членомъ означенной комиссіи и организаторомъ этого новаго хранилища древностей, профессоромъ Ланчани ¹⁾). Торжественность обстановки открытія указывала на важность дѣла, которая и была разъяснена собравшейся по этому случаю избранной публикѣ поименованными ораторами. И дѣйствительно, среди ученой жизни Рима это было немаловажное событіе.

Дѣло въ томъ, что, послѣ занятія Рима итальянцами и обращенія его въ столицу новаго королевства, раскопки, произведенныя въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ въ видахъ новыхъ построекъ и вообще приспособленія города къ новымъ условіямъ жизни, дали такую огромную массу археологическихъ предметовъ, что нельзя было и думать о размѣщеніи ихъ по раньше существовавшимъ музеямъ. Изъ предметовъ, поступившихъ въ вѣдѣніе государства или, какъ тутъ выражаются, въ національную собственность, образовался новый музей въ термахъ Діоклетіана. Изъ находокъ же, поступившихъ въ собственность города, только часть могла быть помѣщена въ новомъ музеѣ, организованномъ при дворцѣ консерваторовъ на Капитоліѣ, куда вошли почти исключительно художественные предметы изъ мрамора и бронзы; нѣкоторая часть ихъ нашла мѣсто въ старомъ Капитолійскомъ музеѣ, остальная же масса была распределена по находившимся въ разныхъ частяхъ города складамъ, которые, хотя и не были вполне недоступны для ученыхъ, для массы археологовъ, въ особенности пріѣзжихъ, какъ бы не существовали. Но такъ какъ постройки особаго музея, куда могло бы войти все это множество накопившихся предметовъ искусства и культурнаго быта древняго Рима, ждать было бы долго, а пользованіе столь драгоценнымъ матеріаломъ становилось все болѣе и болѣе настоятельнымъ, то общинная археологическая комиссія города Рима, въ вѣдѣніи которой находится археологическая часть муниципальнаго управленія, стала хлопотать о томъ, чтобы городъ построилъ, по крайней мѣрѣ, такое

¹⁾ Обѣ рѣчи напечатаны въ „Buletтино della Commissione archeologica comunale di Roma“, 1894, р. 131 слд.

зданіе, которое, не будучи вполне музеемъ, содержало бы въ себѣ избранные предметы, заслуживающіе особенно заботливаго хранения и представляющіе собой важный матеріалъ для изученія. Постройка такого зданія была разрѣшена въ 1884 и окончена въ 1890 году. Время, протекшее между окончаніемъ постройки и открытіемъ зданія было употреблено на переноску, реставрацію и на такое размѣщеніе предметовъ, какого требовали научныя соображенія. Наконецъ, въ маѣ прошлаго года, какъ на это я указалъ раньше, оно было открыто.

Прежде, чѣмъ мы войдемъ въ него, осмотримся нѣсколько кругомъ. Мы находимся въ самой тихой, но за то въ наиболѣе монументальной мѣстности Рима. Для того, чтобы вступить въ такъ называемый Ботаническій садъ (Orto Botanico), дорожки котораго ведутъ къ новому хранилищу римскихъ древностей, мы должны оставить позади себя два крупнѣйшихъ памятника античнаго Рима: Колизей и арку Константина Великаго; съ правой стороны передъ нами Палатинъ съ его грандіозными развалинами императорскихъ дворцовъ и съ аркадами Клавдіева водопровода (Aqua Claudia); далѣе въ долину между Палатиномъ и Авентиномъ находится мѣстоположеніе знаменитаго главнаго римскаго цирка (Circus Maximus); слѣва вверхъ по пустынному Целію поднимаются древнія церква, при одной изъ которыхъ (Ss. Giovanni e Paolo), восходящей къ V вѣку, были недавно (въ 1887 году) найдены остатки античнаго дома съ языческими и христіанскими фресками. И все это неподалеку отъ Форума и Капитолія, отъ самаго центра, можно сказать, непрерывно тянущихся памятниковъ и развалинъ, которыхъ нельзя миновать идущему или ѣдущему изъ обитаемыхъ нынѣ частей вѣчнаго города. У всякаго, желающаго посѣтить новое археологическое хранилище, создается такимъ образомъ по пути къ нему извѣстное настроеніе, которое помогаетъ сосредоточенію, вниманію, а, пожалуй, и пониманію того, что собрано въ немъ трудами римскихъ археологовъ, собрано въ длинномъ зданіи, построенномъ въ поднятой въ этомъ мѣстѣ развалинами трехъ эпохъ ¹⁾ долины между Целіемъ и Палатиномъ. Среди

¹⁾ *Средневековой*, которая имѣла почти нынѣшній расчищенный уровень арки Константина, *послѣ-Нероновской*, которую нужно искать на глубинѣ 12 метровъ, и *республиканской*, уровень которой ниже на 18 метровъ противъ нынѣшняго. Новое возвышеніе почвы на мѣстѣ открытаго теперь хранилища древностей было произведено ссыпкой сюда земли при расчищеніи арки Константина въ началѣ настоящаго столѣтія. См. рѣчь Ланчани въ *Bulletino della Commissione archeologica comunale di Roma*, 1894, p. 148.

окружающей тишины, среди мѣстности, обращенной еще въ XI столѣтіи Робертомъ Гвискардомъ въ пустыню, среди отовсюду смотрящихъ развалинъ всего лучше изучать минувшую жизнь по ея остаткамъ, изучать то, какъ въ разныя эпохи древняго Рима люди устраивали свой бытъ, какъ сооружали свои жилища, какъ ихъ украшали, какъ проводили воду, какаѣ у нихъ была въ ходу домашнія утварь, какъ они хоронили умершихъ и какъ заботились о сохраненіи ихъ памяти.

Зданіе обнесено высокой каменной стѣной, внутри которой довольно обширная площадь, которая у насъ образовала бы дворъ, а тутъ названа садомъ, такъ какъ на ней есть нѣсколько деревьевъ и нѣсколько клумбъ цвѣтовъ. На этомъ дворѣ или въ этомъ саду лежитъ и стоитъ множество архитектурныхъ остатковъ (колонны, капители, карнизы, архитравы, базисы колоннъ, каменные глыбы и т. п.), скульптурныхъ обломковъ безъ головъ и съ головами, пьедесталовъ, а также не мало могильныхъ плитъ, памятниковъ, амфоръ, водоемовъ отъ фонтановъ; есть даже половина большой мраморной ванны. Масса памятниковъ съ надписями общаго и частнаго характера. Не останавливаясь, однако, надъ этимъ, такъ сказать, еще сырымъ и хаотическимъ матеріаломъ, мы входимъ въ самое зданіе и видимъ предъ собой рядъ слѣдующихъ одна за другою комнатъ, занятыхъ предметами, лежащими и стоящими на полу, расположенными въ стеклянныхъ шкафахъ по стѣнамъ и въ витринахъ посреди комнатъ. Первая комната заключаетъ въ себѣ образцы строительныхъ и декоративныхъ матеріаловъ. Тутъ цѣлая стѣна занята коллекціей штемпелированныхъ кирпичей разнаго времени; у другой стѣны расположены большіе куски разныхъ породъ иностраннаго мрамора; у третьей стѣны пріютились колонки, карнизы, капители, какъ части архитектурно построеннаго зданія. Затѣмъ расположены въ шкафахъ: отдѣльные кусочки мрамора—треугольники, квадратики, шестиугольники, представляющіе наглядно работу мраморщика, тутъ же и песокъ для пилки мрамора; гипсовые головки, представляющія работу формовщика; лѣпныя украшенія, карнизы камина, какъ работа маляра; глиняныя посвятителныя колонки, лампочки и т. п. предметы изъ глины, какъ работа горшечника; разныя желѣзныя вещи — петли, скобки, крючки, гвозди, стержни для колоннъ, таганы, какъ работа кузнеца. А вотъ образцы наборной работы разныхъ цвѣтовъ, растиральница для красокъ, формы для свинцовыхъ печатей. Одна изъ стѣнъ занята разнаго рода надписями на камняхъ, другая—на кирпичныхъ

плиткахъ, о которыхъ было уже упомянуто. У одной изъ стѣнъ собраны глиняные колодезные цилиндры, грѣлки, ванны и большія чашки для мытья одежды; тутъ же модель колумбарія, съ стоящею подлѣ него большою, обитою уже изржавленнымъ желѣзомъ, деревяною дверью отъ настоящаго колумбарія. Предметы, собранные въ этой комнатѣ, не принадлежатъ какой либо опредѣленной эпохѣ, а являются вообще образчиками разныхъ предметовъ обыденнаго древняго быта съ его необходимой обстановкой.

Вступая во вторую комнату, мы входимъ въ обстановку быта царскаго періода, добытою главнымъ образомъ изъ эсквилинскихъ гробницъ какъ періода городской стѣны Сервія Туллія, такъ и времени, ему предшествовавшаго. Прежде всего намъ бросаются въ глаза лежащія на полу по правую и по лѣвую сторону двѣ пары гробовъ. Тѣ два гроба, которые лежатъ направо, представляютъ собою сложенные изъ грубыхъ камней, такъ сказать, логовища, на земляномъ днѣ которыхъ лежали трупы рабовъ или вообще представителей наиболѣе отверженныхъ слоевъ населенія; въ одномъ изъ нихъ сохранился скелетъ. Открыты эти жалкія и смрадные логовища (*puticoli*). рядомъ съ которыми бросалась и гнила всякая падаль, что дѣлало эсквилинскую мѣстность до послѣднихъ временъ республики или, лучше, до начала имперіи, когда на ней раскинулись меценатовы сады, отвратительною по зловонію, на *via dello Statuto*, вообще давшей при раскопкахъ много археологическаго матеріала и при томъ древнѣйшаго, о которомъ мы будемъ говорить ниже. Налѣво—два глиняныхъ гроба со скелетами. Гробы найдены на землѣ виллы Спитгѵвера, въ мѣстности знаменитыхъ въ свое время Саллустіевыхъ садовъ, близъ *Porta Collina* Сервіевой городской ограды. Они съ глубокими, какъ и у нашихъ гробовъ, крышками, но съ нѣсколькими по обѣ длинныя стороны ушками, которыя, очевидно, замѣняли скобы нашихъ гробовъ и служили для скрѣпленія двухъ половинокъ гроба веревками и отчасти для несенія. Въ одномъ изъ шкафовъ справа скелетъ ребенка, погребеннаго въ негашенной извести. Направо и налѣво въ шкафахъ разная глиняная и бронзовая утварь, найденная какъ въ могилахъ, откуда добыты обѣ пары гробовъ, такъ и въ другихъ подобныхъ могилахъ, а также личныя украшенія покойниковъ въ видѣ фибулъ, бусъ, серегъ, браслетовъ и т. п. Эта могильная обстановка—не только мѣстнаго производства и типа, но и привознаго происхожденія, и послѣдняя отличается лучшимъ качествомъ какъ матеріала, такъ и работы. Для сравненія представлены образцы археологической глиняной и

бронзовой утвари, найденной въ могильникахъ Албанскихъ горъ и особенно въ могильникахъ Кастель-Гандольфо. Здѣсь же выставлено болѣе сотни глиняныхъ сосудовъ, найденныхъ въ ноябрѣ 1877 года подъ лѣстницей церкви *S. Maria della Vittoria* на Квириналѣ, считаеваемыхъ одними за предметы, посвященные по объѣту какому-нибудь божеству (*oggetti votivi*), другими—съ болѣебольшимъ основаніемъ—за могильную утварь. Тутъ же мы видимъ и куски древнихъ стѣнъ и расписную черепицу храма Юпитера Капитолійскаго. На полу стоятъ образцы могилъ *a rozzo*, каменные урны въ видѣ хижины (*sarappa*), напоминающія урны могильника Виллановы, глиняныя кадки или, пожалуй, бочки, *dolla*, съ пепельными урнами внутри ихъ и съ остатками обгорѣлыхъ костей. Въ этой же комнатѣ находимъ и нѣкоторые предметы, совсѣмъ не относящіеся къ одной эпохѣ съ архаическою утварью царскаго періода. Таковы слоновыя зубы, найденныя въ сожженномъ видѣ въ торговомъ складѣ у *monte Testaccio*, зерна египетской чечевицы, найденныя тамъ же, кусочки тканей изъ могилы *monte della Giustizia*, надписи графитныя и кистью и между ними одну эпиграмму Каллимаха и отрывокъ приапическаго стихотворенія. Въ третьей комнатѣ, заключающей въ себѣ тоже предметы архаическаго періода, туземныя и привозныя, извлеченныя изъ эсквилинскихъ могилъ, мы видимъ большую коллекцію лампочекъ съ орнаментами изъ цвѣтковъ, листьевъ, фигуръ животныхъ и даже челоуѣка, массу архитектурныхъ обломковъ, а равно и предметовъ ваанія (мраморныя и терракотовыя руки, ступни, головы), кампанскую посуду, массу глиняной посуды и бронзовыхъ предметовъ изъ древнѣйшихъ могилъ *via dello Statuto* подлѣ церкви *S. Martino ai monti*; жертвенники большіе и малые (*agule* или *arette*) изъ терракоты съ челоуѣческими фигурами.

Со вступленіемъ въ четвертую комнату мы находимся среди скульптурныхъ и письменныхъ памятниковъ республиканскаго періода. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе цѣлый рядъ терракотовыхъ фигуръ, найденныхъ подлѣ святилища Минервы Врачевательницы (*Minerva Medica*) между *via Buonarroti* и церковью свв. Петра и Марцеллина на Целіѣ. Среди нихъ есть женская голова съ улыбкой, какаѣ является типическою у знаменитыхъ архаическихъ женскихъ статуй въ музеѣ аѣинскаго Акрополя, надгробныя памятники съ скульптурными изображеніями изъ пеперина и туфа, обломки греческихъ скульптурныхъ произведеній изъ мрамора, камни съ надписями.

Пятая комната наполнена обломками большихъ мраморныхъ ста-

туй, принадлежащихъ времени имперіи. Многія изъ этихъ статуй хорошо сохранили торсы, но головы нѣтъ ни у одной. У лѣвой стѣны сидитъ колоссальная задрапированная безъ головы женская статуя, въ которой предполагають музу. Есть не мало мужскихъ и женскихъ бюстовъ, рельефовъ. Въ этой-же комнатѣ поставленъ алтарь Вермина, найденный на площади Макао въ январѣ 1878 года.

Шестая, она-же и послѣдняя, комната наполнена предметами, относящимися къ римскимъ водопроводамъ. Тутъ мы видимъ множество кусковъ свинцовыхъ трубъ, всѣ съ пломбами, равно какъ и древнѣйшія, высѣченныя въ камнѣ, трубы водопровода Aqua Marcia, проведеннаго изъ Сабинскихъ горъ безъ малаго за полтораста лѣтъ до Р. Хр. преторомъ Кв. Марціемъ Регомъ (Рех). Затѣмъ устья фонтановъ и украшенія для послѣднихъ, между ними ростральное украшеніе фонтана, сооруженнаго Нерономъ на берегу пруда его знаменитаго золотого дворца, найденное тутъ-же въ ботаническомъ саду, мѣстность котораго была также захвачена площадью распространявшейся на три съ половиною мили въ окружности новой резиденціи вѣзлмошнаго императора. Видимъ также разные другіе предметы, касающіеся водопроводнаго дѣла: регулирующіе ключи, насосъ, рѣшетки и т. п. Тутъ же стоитъ и модель маслоочистителя.

То, что насъ въ данную минуту интересуетъ всего болѣе, находится въ двухъ комнатахъ, заключающихъ въ себѣ предметы, современныя періоду постройки стѣнъ Сервія Туллія или ему предшествующіе, или, точнѣе, предметы, добытые изъ наидревнѣйшихъ могилъ Рима, сохранившихъ для насъ памятники первоначальнаго быта великаго города. Культура древнѣйшаго, такъ называемаго царскаго, періода Рима занимала автора этихъ строкъ съ давнихъ поръ, еще въ то время, когда для сужденія о ней не было почти никакихъ данныхъ, кромѣ сообщеній, переданныхъ намъ римскими писателями. Тамъ и сямъ выступавшіе на свѣтъ остатки стѣнъ Сервія Туллія, да большая клоака, сохранившаяся отъ того же времени этрусскаго вліянія въ Римѣ, — вотъ, — если не считать еще болѣе древнихъ остатковъ туфовыхъ стѣнъ на Палатинѣ, приписываемыхъ Ромулу, — и всѣ вещественные остатки древнѣйшаго періода Рима, на какіе можно было, двадцать пять-тридцать лѣтъ тому назадъ, указывать, какъ на памятники несомнѣнно царскаго періода, до извѣстной степени стѣснявшіе новыхъ историковъ въ ихъ стремленіи совсѣмъ исключать этотъ періодъ изъ области исторіи. И въ такое-то время авторъ принялъ на себя задачу доказать, что въ эту отдаленную

пору существовала въ Римѣ уже письменность, хотя и въ очень ограниченномъ видѣ, на сколько это было необходимо для религіозныхъ и государственныхъ цѣлей, и что, слѣдовательно, такой періодъ исторіи, въ которомъ къ тому же возникли важнѣйшія религіозныя (организация культа съ понтификами во главѣ) и политическія учрежденія (реформа Сервія Туллія, введеннаго ценза и раздѣлившаго народъ на классы и центурии), не можетъ считаться баснословнымъ, хотя въ повѣствованіяхъ древнихъ историковъ и украшенъ вымыслами. *Datur haec venia antiquitati*, какъ говорится у Тита Ливія.

Теперь мы можемъ оставить дошедшіе до насъ вымыслы совершенно въ сторонѣ. Передъ нами голые факты и вещественныя доказательства, которыя ставятъ насъ лицомъ къ лицу не только съ тѣмъ временемъ царскаго періода Рима, когда онъ велъ торговлю съ Этруріей и съ греческими городами южной Италіи, вносившую въ него предметы иностраннаго производства, но и съ эпохой, когда на римскихъ холмахъ люди жили еще чисто латинскою жизнью, какая въ болѣе широкихъ размѣрахъ развилась на Албанскихъ горахъ, гдѣ она стала процвѣтать гораздо ранѣе. Эти факты, эти вещественныя доказательства добыты раскопками послѣднихъ двухъ десятилѣтій съ такимъ изобиліемъ, что оно скорѣе можетъ ввести въ затрудненіе при ихъ разборкѣ, чѣмъ подать поводъ къ жалобамъ на ихъ недостатокъ.

При раскопкахъ, начавшихся съ 1871 года въ сѣверо-восточной и восточной части древняго Рима, на холмахъ Квириналъ, Виминалъ и Эсквилинъ, открылся такой большой поясъ древнихъ обиталищъ, а главное могилъ арханческаго времени, который явно свидѣтельствовалъ, что еще въ незапамятную пору въ этихъ мѣстахъ обитало многочисленное населеніе, которое потомъ вошло въ составъ города, основаннаго Ромуломъ. Формально оно было включено въ границы возникшей сначала лишь на Палатинѣ городской общины тогда, когда было окружено стѣной, постройка которой древними историками единогласно приписывается Сервію Туллію ¹⁾. Стѣны эти, многочисленные остатки которыхъ сохранились въ разныхъ мѣстахъ и въ особенности въ обращенной къ Сабинскимъ и Албанскимъ горамъ части Рима, раздѣляютъ этотъ могильный поясъ на двѣ части, внутреннюю

¹⁾ См. объ этихъ стѣнахъ, объ ихъ постройкѣ, матеріалѣ, направленіи, равно какъ и о постройкахъ этого рода, имъ предшествовавшихъ на римской почвѣ, капитальное изслѣдованіе проф. Ланчани „Sulle mura e porte di Servio“ въ *Annali dell' Istituto di corrispondenza archeologica*, 1871, p. 40 слд.

и вѣшнюю. Тѣ могилы, которыя выкапываются внутри стѣнъ, ясно отпосыта хронологически ко времени, предшествовавшему постройкѣ этихъ послѣднихъ, такъ какъ по исконному римскому обычаю, общему, впрочемъ, всей италійской расѣ, существовавшему еще въ эпоху обитанія ея въ терремарахъ долины По и скрѣпленному въ Римѣ закономъ XII таблицъ ¹⁾, погребеніе умершихъ внутри городской черты не позволялось; тѣ же могилы, которыя оказываются за стѣной, могутъ быть современны ея постройкѣ, могутъ также ей предшествовать, но въ главной своей массѣ должны быть могилами, въ которыхъ погребались уже потомки населенія, строившаго стѣны и видѣвшаго включеніе себя въ черту городского помѣрія (romœgium). Находимая въ этихъ могилахъ глиняная и металлическая утварь, съ своей стороны, также является свидѣтельствомъ, что въ разрытомъ поясѣ могилъ мы имѣемъ дѣло съ эпохами: предшествующею постройкѣ стѣнъ царемъ этрусской династїи, современною этому періоду и слѣдовавшею за нимъ. Такимъ образомъ передъ нами какъ на ладони факты наглядной культуры Рима (или его мѣстности), съ одной стороны того времени, когда тутъ жило населеніе, еще не подвергавшееся иностранному вліянію, какъ мы имѣли случай ²⁾ дѣлать тѣ же наблюденія надъ фалисками по ихъ могильной утвари до VIII столѣтія до Р. Хр., съ культурой и бытомъ, свойственнымъ вообще населенію Лаціума, съ другой — того, когда на него явно стали дѣйствовать иностранныя вліянія, и, наконецъ, того, когда онъ уже выходитъ, и не въ одной техникѣ производства, изъ арханческаго періода на новый путь, проявляя свою народную личность какъ въ особенностяхъ своего государственнаго устройства, такъ и въ обстановкѣ своего домашняго быта, которая въ предметахъ технического производства уже выдѣляется изъ племеннаго типа, формируясь въ типъ римскій.

И въ прежнее время, когда древнюю исторію Рима изучали главнымъ образомъ на основаніи литературныхъ преданій, нельзя было ни на минуту забывать, что Римъ возникъ не въ пустынной мѣстности, а среди многочисленныхъ поселеній обитавшаго въ Лаціумѣ племени, имѣвшаго свои города, постройка которыхъ была

¹⁾ Cic. *de Leg.* II, 28; *Nominem mortuum, inquit lex in XII, in urbe ne sepelito, neve urito.*

²⁾ См. статью о фалискахъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, мартъ, 1895, стр. 138 слд.

возводима преданіемъ къ баснословной древности, извѣстное политическое устройство, политическіе и религіозные союзы, и что, слѣдовательно, римская культура уже въ самомъ началѣ не была культурою народа съ совершенно примитивнымъ бытомъ, не знавшимъ городскаго устройства, политической и религіозной организаціи и не имѣвшаго никакихъ сношеній съ окружающими народами. Только это обстоятельство, то-есть, обладаніе Римомъ извѣстною степенью готовою гражданственности съ самыхъ первыхъ дней возникновенія города, въ состояніи объяснить его быстрый ростъ, удаленіе имъ со сцены уже при третьемъ своемъ царѣ соперничества въ лицѣ Альбы Лонги и присвоеніе себѣ первой роли въ латинскомъ союзѣ, его необыкновенно крѣпкую религіозную организацію съ понтификами во главѣ, приписываемую еще преемнику Ромула, наконецъ умѣнье строить городскія стѣны горизонтально слагаемыми рядами правильно обтесанныхъ каменныхъ глыбъ, каковы древнѣйшія стѣны (Ромуловскія) на Палатинѣ и остатки до-Сервіанской постройки на Целіѣ, Виминалѣ и Квириналѣ ¹⁾). Этотъ фактъ готовою, то-есть, одинаковою съ другими обитателями Лаціума, культуры ясно вытекаетъ и изъ многочисленныхъ матеріаловъ, добытыхъ раскопками на Квириналѣ, Виминалѣ и Эсквилинѣ.

Гораздо раньше, чѣмъ раскопки на этихъ римскихъ холмахъ познакомили насъ съ домашней утварью древнѣйшихъ обитателей, вошедшихъ въ составъ города Ромула, передъ археологами открылся древнѣйшій бытъ обитателей Албанскихъ горъ, откуда еще литературное преданіе выводило основателей Рима. Подъ пепломъ теперь потухшихъ вулкановъ на большомъ пространствѣ, вокругъ Албанскаго озера, которое и образовалось на мѣстѣ кратера вулкана, на территории Альбано, Кастель-Гандольфо, Марино, Гротта-ферраты, сохранились остатки древнѣйшихъ поселеній и могильники, содержимое которыхъ переноситъ насъ къ временамъ до-римскимъ. Уже съ 1817 года стали попадаться въ этихъ мѣстностяхъ древнѣйшія глиняныя урны въ формѣ типической круглой древнелатинской хижины (саратта), которую теперь такъ часто стали воспроизводить при постройкѣ шалашей для римскихъ скверовъ. Сначала на сосуды этого рода мало обращали вниманія, но потомъ стали ихъ собирать, и теперь они зани-

¹⁾ См. объ этихъ остаткахъ древнѣйшихъ стѣнъ въ только-что указанной статьѣ Ланчани „Sulle mura e porte di Servio“ въ *Annali dell' Instit. di corrisp. archeol.*, 1871, p. 46 слд.

мають видное мѣсто въ римскихъ музеяхъ, особенно въ превосходномъ музеѣ доисторическихъ древностей, образованномъ въ зданіи Collegio Romano при прежнемъ, знаменитомъ въ свое время, Кирхеровомъ музеѣ и управляемомъ первостепеннымъ—не только въ Италіи—специалистомъ по части этихъ древностей, бывшимъ болоньскимъ профессоромъ Пигорини. Эти, такъ явно напоминающія древне-латинскій домъ, урны содержали въ себѣ пепелъ и остатки обгорѣвшихъ костей, чѣмъ явно свидѣтельствовали о своемъ назначеніи. Находились они обыкновенно вмѣстѣ съ разной другой посудой въ глиняныхъ бочкахъ, образцы которыхъ можно видѣть теперь въ томъ археологическомъ магазинѣ или музеѣ, открытіе котораго подало мнѣ поводъ вести теперь рѣчь съ читателями *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Иногда урна типа саратта помѣщается въ заваленной камнями могилѣ а роззо, какъ это мы видѣли раньше въ древнѣйшихъ фалисскихъ могильникахъ и въ ихъ первообразѣ — въ могильникѣ Виллановы. Такая могила, напримѣръ, встрѣтилась въ могильникѣ Гротта-ферраты. Но были случаи, когда вмѣсто бочекъ урны были помѣщаемы въ своего рода *дольмены*, какіе въ числѣ двухъ были найдены близъ Марино и описаны профессоромъ Мих. Стеф. де-Росси (братомъ болѣе знаменитаго археолога) еще въ 1871 году въ одномъ изъ его археологическихъ отчетовъ ¹⁾, вообще обратившихъ на доисторическую археологію Лаціума подобающее вниманіе въ ученомъ мірѣ ²⁾. Дольмены эти были также покрыты круглой покрывкой въ видѣ кровли. Внутри того и другаго находилась пепельная урна въ видѣ хижины (Pigna sarratta) съ дверьми, обращенными къ востоку. Въ обоихъ находились и другія глиняныя издѣлія, но одинъ изъ нихъ былъ наполненъ мелкой посудой, по поводу которой профессоръ де-Росси замѣчаетъ ³⁾: „Это былъ какъ бы

¹⁾ „Nuove scoperte nella necropoli arcaica Albana e l'aes grave fra le rocce vulcaniche Laziali. Quarto rapporto paleontologico“ въ *Annali dell' Istituto di corrisp. archeol.*, 1871, p. 239 слд.

²⁾ Первый изъ этихъ отчетовъ былъ помѣщенъ Мих. де-Росси въ *Annali* 1866 года; второй въ *Giornale Arcadico* 1868 года; третій въ *Bullettino universale della Corrispondenza Scientifica di Roma*, vol. VIII, n. 5, декабрь, 1870. Обзоръ палеонтологическихъ студій и открытій съ 1870 по 1879 годъ помѣщенъ имъ въ *Gli Studi in Italia*, vol. II (1880), p. 481 слд. Это—мемуаръ или, какъ онъ тутъ называется, диссертация, читанная авторомъ въ засѣданіи 15-го января 1880 года Папской археологической академіи въ Римѣ.

³⁾ *Annali* 1871, p. 243.

шкафъ, содержащій посуду, необходимую для предстоящаго обитанія покойника, каковую посуду въ остальной части некрополя находили заключенною въ бочку вмѣстѣ съ пепельной урной⁴. Благодаря религиозному обряду, въ силу котораго могила умершаго наполнялась необходимой для его новаго существованія утварью, для насъ и сохранилось столько разнообразной формы предметовъ глиняныхъ и металлическихъ не только въ некрополяхъ Албанскихъ горъ, но и въ римскихъ могилахъ. Утварь, лежавшая въ могилѣ или въ дольменѣ, о которомъ идетъ рѣчь, тѣмъ интересна, что тутъ нѣтъ слѣдовъ чужеземной посуды, и слѣдовательно, представляетъ собой ту древнюю эпоху, когда населеніе Албанскихъ горъ еще не вело торговли съ Этруріей, или когда эта торговля только-что начиналась, такъ что ея произведенія были рѣдкостью и не вошли еще въ народное употребленіе, какъ это было впоследствии. Такая же чисто мѣстная посуда древнѣйшаго типа, безъ примѣси иноземной или этрусской, была найдена потомъ въ могильникахъ Гротта-ферраты¹⁾ и Капель-Гандольфо; но рядомъ съ этимъ въ тѣхъ же могильникахъ, обыкновенно въ южной части ихъ, мы встрѣчаемъ могилы, гдѣ не только мѣстная посуда принимаетъ новыя формы и новыя украшенія, напримѣръ, вмѣсто графитныхъ рельефныя, но и появляется иноземная посуда, глиняная и металлическая, обличающая новую эпоху въ жизни латинскихъ поселеній. Это происходитъ такъ, что послѣ могилъ съ чисто мѣстной утварью идутъ могилы, представляющія примѣсь къ мѣстному элементу чужаго, а, наконецъ, уже могилы, гдѣ посуда и утварь чужеземнаго происхожденія является преобладающею.

Та же самая архаическая утварь, какую мы находимъ въ покрытыхъ вулканическимъ пепломъ мѣстностяхъ Албанскихъ горъ, является передъ нами и въ раскопкахъ, произведенныхъ въ послѣднія два десятилѣтія на восточныхъ холмахъ Рима. Разница только та, что сосуды древнѣйшаго албанскаго типа здѣсь встрѣчаются рѣже и уже въ сообществѣ съ сосудами другаго, привознаго типа. Если погребенная подъ вулканическимъ пепломъ утварь Албанскихъ горъ, видимо, представляетъ собой два періода: предшествующій этрусской торговлѣ и современный ей, то римская утварь переноситъ насъ не къ тому первоначальному періоду, въ которомъ господствующимъ сосудомъ была урна саратта и который зналъ одни геометрическія

¹⁾ См. пренія о нихъ въ *Bullettino dell' Inst. di corr. arch.*, 1878 (Засѣданіе 4-го января), р. 7—9.

украшенія, а къ тому, гдѣ рядомъ съ примитивной албанской утварью почти всегда встрѣчается даже въ древнѣйшихъ могилахъ утварь привозная и подражательная. Это естественно приводитъ къ заключенію, которое было сдѣлано раньше насъ профессоромъ Мих. Стеф. де-Росси, что колонизація Рима, то-есть, римскихъ холмовъ, латинянами относится къ періоду уже завязавшихся торговыхъ сношеній между Лаціумомъ и Этруріей. Этотъ періодъ въ сохранившейся подъ вулканическимъ пепломъ утвари Албанскихъ горъ представляется мало замѣтнымъ, хотя въ выставленной въ археологическомъ музеѣ у подножія Целія коллекція сосудовъ изъ могильниковъ Албанскихъ горъ и въ частности изъ могильника близъ Кастель-Гандольфо мы находимъ не только этрусскіе сосуды di bucchero, но и греко-халкидскія вазы, указывающія уже на торговыя связи съ греческими городами южной Италіи.

Поясъ, занятый архаическими могилами въ восточной части Рима, очень великъ. По опредѣленію проф. Мих. Ст. де Росси ¹⁾, онъ распространяется отъ окрестностей базилики S. Maria Maggiore по via Merulana, по via dello Statuto, къ церкви S. Martino ai monti, идетъ по площади Виктора Эммануила и церкви св. Евсевія на Эсквилинѣ и обнимаетъ via Goito, площадь, занятую министерствомъ финансовъ, виллу Спитгверъ, церкви S. M. della Vittoria, св. Сильвестра и св. Екатерины на Квириналѣ. Могилы эти идутъ не непрерывно, а группами, главною изъ которыхъ по протяженію и непрерывности, какъ заявляетъ тотъ же источникъ, является Эсквилинскій могильникъ между церквами св. Мартина ai monti и св. Евсевія, обнимающій via Lanza, via dello Statuto и площадь Виктора Эммануила. Но могилы тутъ не одного, а разныхъ періодовъ, при чемъ болѣе древними являются тѣ, которыя находятся въ двухъ крайнихъ пунктахъ этого могильника, именно подлѣ церквей св. Евсевія и св. Мартина. И въ самомъ дѣлѣ, подлѣ церкви св. Евсевія былъ найденъ единственный экземпляръ урны типа саратта, какой встрѣтился въ римскихъ могилахъ. Подлѣ св. Мартина открыто шесть-семь десятковъ или около того могилъ, наполненныхъ посудой мѣстнаго производства. Наибольшая древность могилъ подлѣ той и другой церкви свидѣлствуется еще тѣмъ, что устройство гробницъ

¹⁾ См. въ *Bullettino della Commissione archeologica comunale di Roma*, 1885, p. 89 слѣд. статью: „Necropoli arcaica Romana e parte di essa scoperta presso S. Martino ai monti“, p. 44.

очень грубо: сложены онѣ изъ неправильныхъ туфовыхъ глыбъ, наваленныхъ кое-какъ одна на другую, что, конечно, далеко не соответствуетъ каменной кладкѣ эпохи стѣны Сервія Туллія и переносить насъ въ періодъ, когда иноземная культура еще мало оказывала вліянія на устройство могильниковъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что еще до стѣны Сервія Туллія каменная кладка могилъ сдѣлала большіе успѣхи, и затѣмъ даже могилы нынѣшняго сорта, а именно типа *puticoli* стали слагаться изъ достаточно обтесанныхъ въ квадраты глыбъ породы *capellaccio* ¹⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ шесть-семь десятковъ арханческихъ могилъ близъ церкви S. Martino, которыя изучалъ М. Ст. де-Росси, далеки и отъ эпохи древнѣйшихъ могильниковъ Албанскихъ горъ. Тогда какъ въ послѣднихъ нѣтъ еще обряда погребенія тѣлъ, а виденъ лишь обрядъ сожженія труповъ, въ римскихъ могилахъ, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, нѣтъ, напротивъ, слѣдовъ обряда сожженія, а всѣ онѣ сооружены для ингумации труповъ ²⁾. Обрядъ сожженія знакомъ могиламъ близъ церкви св. Евсевія, находящимся въ сѣверо-западномъ углу площади Виктора Эммануила, но и тамъ, по видимому, ингумация представляется господствующимъ типомъ погребенія. Ясно, что италійская раса, и въ частности латинская, имѣвшая поселенія въ наиболѣе возвышенной части Рима еще въ до-ромуловскую эпоху, успѣла уже вполне ознакомиться и свыкнуться съ принесеннымъ на берега Тибра чуждымъ обычаемъ предавать тѣла землѣ въ видѣ труповъ, а не въ видѣ пепла. Но замѣчательно, что среди арханческой посуды чисто мѣстнаго типа мы встрѣчаемъ явное отступленіе отъ албанскаго типа уже въ могилахъ близъ церкви св. Евсевія, которыя вообще представляются наиболѣе древними, именно въ появленіи сосудовъ съ ручкой въ видѣ роговъ луны (*vasi ad anpa lunata*, по выраженію М. Ст. де-Росси, *coll'ansa cognata*, по выраженію Пигорини). Сосуды этого типа переносятъ насъ въ терремары Эмиліи, гдѣ, по видимому, они у себя дома ³⁾. Такъ какъ могильники

¹⁾ Такими именно и древніи могилы, найденныя въ 1886 году внутри Сервіевой стѣны также близъ церкви св. Мартина подъ древнимъ домомъ, служившимъ баней, для котораго гробницы эти были фундаментомъ. Сообщающій это извѣстіе проф. Ланчани говоритъ *...sepolcri antichissimi (intermuranei) del tipo dei puticoli, con pareti a blocchi di capellaccio, abbastanza regolarmente squadrati*. См. *Notizie degli scavi di antichità*, 1886, (июнь), p. 207.

²⁾ Это было выяснено преніями въ засѣданіи 27-го марта 1885 г. Германскаго археологическаго института въ Римѣ. См. *Bulletino*, 1885, p. 74—75.

³⁾ Вообще замѣчено, что область распространенія этихъ сосудовъ въ Италіи въ періодъ италійскихъ терремаръ, то-есть, въ бронзовый періодъ, не отходитъ

Албанскихъ горъ ихъ не знаютъ, то, значить, они появились въ Лациумѣ въ первый разъ на римской почвѣ. Фактъ этотъ представляетъ своего рода загадку, такъ какъ они являются на римской почвѣ въ періодъ распространенія ингумации: по крайней мѣрѣ, въ могилахъ близъ церкви св. Мартина этотъ типъ архаической посуды оказывается вполне усвоеннымъ, и почти нѣтъ могилы, гдѣ бы сосуда этого рода не было.

На той же *via dello Statuto* (теперь около церкви св. Мартина называющейся *via Lanza*), также подлѣ церкви св. Мартина, были находимы въ то-же время архаическія могилы, наполненные не туземной посудой, а итало-греческой, иначе называемой халкидской. Въ числѣ предметовъ этой посуды находились и очень изящныя вещицы, каковы, напримѣръ, два сосуда для бальзама съ изображеніемъ бѣгущихъ животныхъ, писанныхъ краснымъ по желтому, о которыхъ сообщалъ въ свое время Ланчани ¹⁾ и которые теперь можно видѣть въ вновь открытомъ *Magazzino archeologico* въ 3-й комнатѣ въ витринѣ посрединѣ. Эти находки, подобныхъ которымъ мы находимъ не мало въ архаическихъ могильникахъ описаннаго раньше пространства ²⁾, переносятъ насъ въ такую эпоху древнѣйшаго періода жизни Рима, когда населеніе его находилось подъ очень замѣтнымъ влияніемъ не только этрусской, но и греческой торговли. Положительные факты служатъ намъ свидѣтелями, что эпоха эта началась раньше постройки стѣны Сервія Туллія. Чтò можетъ яснѣе говорить объ этомъ обстоятельствѣ, чѣмъ тó, что даже подъ самыми стѣнами Сервія Туллія въ дѣвственной почвѣ въ могилахъ находятся—и въ немаломъ количествѣ—не только приходившіе изъ Этруріи сосуда *di bucchero*, но и греческіе сосуда халкидскаго стиля? Строители Сервіевой ограды, безъ сомнѣнія, избѣгали возводить ее на мѣстахъ, гдѣ находились могилы, чтобъ не причинять профанации этимъ послѣднимъ, но это имъ не всегда удавалось, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ существованіе могилъ по причинѣ ихъ большой глубины не могло быть ими замѣчено.

Въ 1878 году были открыты на землѣ, купленной у Барберини

далеко отъ Адриатическаго моря. См. статью Пигорани въ *Bullettino di paleoetnologia italiana*, 1889, p. 65 — 77: *Appunti per lo studio delle stoviglie arcaiche coll'ansa cornuta.*

¹⁾ *Notizie degli scavi di antichità*, 1884 (сентябрь), p. 346.

²⁾ См., напримѣръ, статью Ланчани „*Le antichissime sepolture Esquiline*“ въ *Bullettino della Comm. arch. Comunale*, 1875, p. 41 слѣд. съ табл. VI—VIII.

извѣстнымъ римскимъ издателемъ книгопродавцемъ Спитгѡверомъ, не подалеку отъ Porta Collina Сервіевоѣ стѣны, на Квириналѣ, три могилы, въ двухъ изъ которыхъ лежало по глиняному гробу, до тѣхъ поръ невиданной формы. Гробы эти были найдены на глубинѣ 7—8 метровъ подъ площадью, по которой въ этомъ мѣстѣ проходила стѣна ограды Сервія Туллія. Новая распланировка города потребовала удаленія остатковъ стѣны, и это сдѣлало возможными тѣ раскопки, которыя и привели къ указанному открытію. Могилы, о которыхъ мы говоримъ, находились какъ разъ подъ стѣною и въ совершенно дѣвственной почвѣ. Ясно, слѣдовательно, что онѣ старше стѣны. Мы сказали, что форма этихъ гробовъ была невиданная. Въ статьѣ о Фалискахъ я указывалъ на существованіе въ музеѣ на villa Giulia трехъ дубовыхъ гробовъ, выдолбленныхъ изъ дерева, изъ которыхъ одинъ найденъ на территоріи латинскаго города Габій, а два другихъ въ могильникѣ Фалеріи. Эти дубовые выдолбленные гробы почему-то принято считать первообразами глиняныхъ римскихъ, хотя и различіе матеріала, и особенности формы не даютъ право на такое заключеніе. Уже одни ушки, которыхъ въ одномъ пять паръ, а въ другомъ четыре, говорятъ о независимости идеи этихъ цилиндрическихъ гробовъ отъ дубовыхъ колодъ въ родѣ габинской и двухъ фалисскихъ. Видно, наконецъ, что найденные на нынѣшней виллѣ Спитгѡвера глиняные гробы со скелетами не были чѣмъ-то исключительнымъ въ архаическую эпоху Рима. Глиняный гробъ былъ найденъ въ 1886 году и въ могильникѣ близъ церкви S. Martino ai monti на Эсквилинѣ¹⁾, слѣдовательно, въ другомъ районѣ римскихъ могильниковъ. Но вопросъ, какъ возникла у древне-римскаго населенія идея дѣлать для своихъ покойниковъ глиняные гробы не въ формѣ этрусскихъ саркофаговъ, а изъ двухъ половинъ, верхней и нижней, каковы наши гробы, да еще съ ушками, назначенными, какъ слѣдуетъ думать, для того, чтобы можно было удобнѣе перевязать гробъ веревками, нужно пока оставить въ сторонѣ, а посмотрѣть, что въ этихъ гробахъ,—выставленныхъ теперь, какъ было раньше упомянуто, въ Magazzino archeologico у подножія Целія,—и въ могилахъ, въ которыя они были положены, находилось.

Въ одномъ изъ гробовъ и въ его могилѣ были найдены: женскій скелетъ, лежащій лицомъ къ востоку, двѣ бронзовыя фибулы (лодоч-

¹⁾ См. *Notizie degli scavi di antichità*, 1886 (августъ), р. 270 (Сообщеніе Ланчани).

кой); бронзовое колечко, еще колечко попорченное, круглой формы бронзовое украшеніе съ простѣйшими геометрическими начертаніями, кусокъ бронзовой нити, вѣроятно для волосъ, глиняный простой работы сосудъ (*fusaiola*), разные бронзовые обломки, особенно изъ тонкихъ бронзовыхъ нитей. Въ другомъ изъ гробовъ и въ его могилѣ находились: также женскій скелеть, три простыхъ бронзовыхъ кольца, маленькое бронзовое колечко, кусокъ желѣза неизвѣстно отъ какого предмета, какъ можно думать отъ ручки маленькаго кинжала, два желѣзныхъ кольца, такая же *fusaiola*, какъ въ первой могилѣ, латинской (правильнѣе было бы сказать латійской, по-итальянски *laziale*), фактуры, другой сосудъ съ остатками, повидимому, бальзама внутри, еще два глиняныхъ сосуда такого же (то-есть, латійскаго) происхожденія, разбитый сосудъ изъ бѣловатой глины, грубо обдѣланный и съ красными полосками и линиями, обнаруживающими стремленіе подражать коринескимъ вазамъ ¹⁾).

Въ предметахъ этихъ все обличаетъ древность ихъ происхожденія: и форма, и простота отдѣлки, и рѣдкость желѣза, изъ котораго даже дѣлаются кольца для женскаго убора. Но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнны слѣды періода, когда населеніе, къ которому принадлежали умершія, уже было доступно иноземной торговлѣ. Въ числѣ украшеній много бронзы, которою скудны албанскіе могильники, и даже сосудъ изъ бѣловатой глины, росписанный, хотя и грубо, красной краской, говорящей о проникновеніи въ эти мѣста торговли халкидскихъ колоній или, по крайней мѣрѣ, ея отголосковъ изъ Этруріи. Ближайшее заключеніе отсюда — то, что, когда строились Сервіевы стѣны, глубоко подъ землей уже лежалъ слой культуры, которая уже вышла изъ племенной непосредственности и была осложнена иностранными вліяніями. Какому времени принадлежитъ этой слой, сказать нельзя, но во всякомъ случаѣ не несомнѣнно близко граничащему съ эпохой грандіознаго сооруженія римской ограда, связанной съ именемъ втораго царя этрусской династіи, которому римскіе историки единогласно приписываютъ не только стѣны, но и коренную гражданскую реформу, сдѣлавшую имущественный цензъ основой

¹⁾ Перечень найденныхъ въ этихъ могилахъ предметовъ сдѣланъ М. Ст. де-Росся въ *Annali dell' Inst. di corr. archeol.* 1885, p. 295 слѣд. подъ заглавіемъ: „Tre vepolcri arcaici nella villa Spithoever sotto le mura di Servio Tullio“. Изображеніе большей части найденныхъ предметовъ, какъ и самихъ гробовъ, находится на приложенной къ этому журналу *tavola d'aggiunta K.*

правъ и обязанностей въ быстро развившейся латинской общинѣ на берегахъ нижняго Тибра.

Въ ноябрѣ 1877 года, въ мѣстности, не далекой отъ виллы Спитгбвера, тамъ гдѣ красуется фонтанъ Aqua Felice, подѣ лѣстницей церкви S. Maria della Vittoria, на Квириналѣ, на глубинѣ двухъ съ половиной метровъ по отношенію къ нынѣшнему уровню улицы, сильно пониженному, когда пролагалась еще via di Porta Pia (нын. Via Ventì settembre), была найдена масса осколковъ битой посуды, подѣ которыми оказался цѣлый складъ, состоящій изъ нѣсколько тысячъ вещей глиняной утвари, а отчасти и бронзовыхъ предметовъ. Въ ноябрьскомъ выпускѣ журнала *Notizie degli scavi di antichità* 1877 г. объ этой находкѣ было заявлено (р. 268) лишь въ нѣсколькихъ словахъ и очень сухо, именно: „Подѣ лѣстницей, по которой поднимаются въ церковь Викторіи, найденъ тайникъ, содержащій нѣсколько сотъ маленькихъ сосудовъ итало-греческихъ и латинскихъ, обѣтныя (посвященныя по обѣту) фигурки изъ глины и куски утвари изъ бронзы“. Между тѣмъ это была находка большой важности. Въ найденномъ складѣ были не только сотни маленькихъ сосудиковъ, какихъ никогда не встрѣчалось въ такомъ количествѣ въ одномъ мѣстѣ, но и не мало сосудовъ обыкновенной величины, не только обломки утвари изъ бронзы, но и цѣльные предметы, какковы фибулы, не только обыкновенные сосуды, какіе производились въ Лаціумѣ, но и сосуды съ лунообразной или рогообразной ручкой (*vasi ad ansa lunata* или *cornuta*), не только расписные халкидскіе сосуды, но и сосуды изъ биссера, не только куски бронзы, но и кусокъ желѣза и даже кости животныхъ, преимущественно челюсти; что же касается до терракоттовыхъ фигурокъ или статуэтокъ, то изъ нихъ оказалось на лицо лишь одна. Но когда была замѣчена важность находки, видимо относившейся къ древнѣйшей эпохѣ, возбуждался вопросъ, былъ ли это складъ обѣтныхъ предметовъ, или онъ заключалъ въ себѣ погребальную утварь. Вопросъ этотъ не рѣшенъ еще и до сихъ поръ. Ланчани, какъ это видно изъ его, сдѣланнаго мимоходомъ, заявленія въ рѣчи при открытіи *Magazzino archeologico*, гдѣ сложена значительная часть этихъ вещей, продолжаетъ считать эти предметы обѣтными ¹⁾; М. Ст. де-Росси, который больше дру-

¹⁾ *Bullettino della Commissione archeol. comunale* 1894, p. 145: „Nella sala II-a è similmente esibita la serie di più centinaia di oggetti votivi trovati sotto la scalinata di S. Maria della Vittoria“.

гихъ изучалъ находку подъ лѣстницей церкви S. Maria della Vittoria, нѣсколько разъ ¹⁾ доказывалъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ предметами погребальнаго обряда. Нельзя однако сказать, чтобы въ данномъ случаѣ было безразлично, — какое этотъ складъ имѣлъ происхожденіе, votivное или похоронное. Если похоронное, то вся эта масса предметовъ положена была въ могилу или, если угодно, яму одновременно; если же эти предметы принадлежали какому-нибудь божеству, какъ принесенные по обѣту, то они могли быть приносимы въ разное время и принадлежать, слѣдовательно, разнымъ эпохамъ. Всѣ, однако, согласны въ томъ, что найденныя подъ лѣстницей церкви S. Maria della Vittoria вещи принадлежатъ древнѣйшей эпохѣ, и тотъ же Ланчани, который былъ устроителемъ музея въ археологическомъ отношеніи, сложилъ ихъ въ первой изъ двухъ комнатъ, въ которыхъ собраны предметы, относящіеся къ эпохѣ стѣнъ Сервія Туллія или ей предшествующіе.

Теперь вопросъ: какое же значеніе имѣетъ находка подъ лѣстницей церкви S. M. della Vittoria въ хронологическомъ отношеніи?

Множество сосудовъ мѣстнаго, свойственнаго Лаціуму, характера, простѣйшей формы, а равно и нѣсколько сосудовъ съ рогообразными ручками заставляютъ думать о времени, далеко предшествующемъ періоду постройки грандіознаго, опоясывавшаго древній Римъ, сооруженія. Но, съ другой стороны, рядомъ съ этой утварью отдаленнѣйшей древности ²⁾ мы находимъ и сосуды изъ *bucchero*, которые

¹⁾ *Bullettino della Comm. archeol. Com.», 1878, p. 71; 1885, p. 48.* Россия справедливо замѣчаетъ, что собственно votivныхъ предметовъ тутъ нѣтъ, — ни денежныхъ цѣнностей, ни фигурокъ съ изображеніемъ животныхъ и частей тѣла человѣческаго, а есть всего нѣсколько кусковъ *aes rude* и лишь одна человѣческая фигурка, повидимому, изображавшая покойника. Но вмѣстѣ этого есть не мало слѣдовъ угля и пепла, есть бронзовыя фибулы, служившія, конечно, къ застѣжкѣ одежды, и т. д. См. *Bull. della Comm. arch. Com.*, 1878, гдѣ помѣщена спеціальная статья: „Intorno ad un copioso deposito di stoviglie ed altri oggetti arcaici rinvenuto nel Viminale“ (слѣдуетъ сказать: *Quirinale*), p. 71.

²⁾ Не подлежитъ сомнѣнію, что присутствіе сосудовъ съ рогообразной ручкой свидѣтельствуетъ о такой или другой связи между древнѣйшимъ римскимъ населеніемъ и населеніемъ терремаръ долины По. Но въ то время, какъ сосуды эти въ терремарахъ принадлежатъ къ періоду бронзоваго вѣка, здѣсь они входятъ въ первый періодъ желѣзнаго вѣка. Слѣдовательно, въ Римѣ эти сосуды являются только воспоминаніемъ о стародавней эпохѣ. М. Ст. де-Росси, свидѣтельствующій (*Bull. della Comm. arch. Com.*, 1878, p. 78), что они сдѣланы изъ мѣстной глины, *di pasta laziale*, видитъ въ присутствіи ихъ въ римской могилѣ

въ этрусскихъ городахъ стали дѣлаться не раньше конца VII столѣтія до Р. Хр. ¹⁾, равно какъ и сосуды греко-халкидскіе съ разными орнаментами, начиная съ точекъ до изображеній животныхъ (особенно лебедей), которые переносятъ насъ въ періодъ уже начавшихся торговыхъ сношеній съ греческими городами южной Италіи, сосуды, какіе встрѣчаются въ чисто этрусскихъ могилахъ и въ эсквилинскихъ *ruticoli*, представляющихъ, по изслѣдованію Ланчани ²⁾, третій, наиболѣе поздній типъ архаическихъ могилъ, все это заставляетъ насъ значительно приблизить къ эпохѣ сооруженія Сервіевой стѣны время происхожденія этого склада архаическихъ предметовъ. Такое предположеніе еще усиливается указываемымъ де-Росси фактомъ, что въ числѣ сосудовъ *di bucchero* находятся мѣстные подражанія этого рода сосудамъ, а на одномъ изъ мѣстныхъ сосудовъ есть и буквенные знаки. Въ общей сложности всѣ эти обстоятельства должны привести насъ къ заключенію, что мы здѣсь находимся какъ разъ въ періодѣ сооруженія Сервіевой стѣны. М. Ст. де-Росси, на котораго мы ссылаемся, какъ на несомнѣнный авторитетъ по данному вопросу, считаетъ однако себя вправѣ высказать твердое убѣжденіе, что могила, о которой идетъ рѣчь, нѣсколько предшествуетъ постройкѣ стѣны Сервія Туллія, такъ какъ она расположена слишкомъ близко къ этой стѣнѣ, чего не могло бы быть, еслибъ стѣна была въ этомъ мѣстѣ уже сооруженною. Съ основательностью такого заявленія нельзя не согласиться. Да и нѣтъ никакихъ мотивовъ не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ, относить археологическій матеріалъ, найденный подъ лѣстницей церкви *S. Maria della Vittoria*, къ болѣе позднему времени. Вспомнимъ, что вторая половина шестаго столѣтія до Р. Хр. была уже временемъ постройки храма Юпитера Капитолійскаго и такого развитія въ Римѣ не только этрускаго, но и греческаго искусства, подъ вліяніемъ въ послѣднемъ

желаніе подражать погребальному обряду терремаръ Эмилии и свидѣтельство о существованіи сношеній между населеніями береговъ Тибра съ терремарами Эмилии; Нигорини, въ свою очередь, видитъ въ нихъ прямое подтвержденіе мнѣнія тѣхъ, которые происхожденіе латинскаго населенія, *prisci latini*, относятъ къ народу, образовавшему эти терремары. См. пренія въ засѣданіи 27-го марта 1885 г. капитолійскаго института въ *Bullettino dell' Instit. di corr. archeol.*, 1885, p. 75.

¹⁾ См. мнѣніе Гельбига (*ibid.*, p. 119) о томъ, что черные *buccheri* стали дѣлаться въ Тарквиніяхъ лишь къ концу VII или въ началѣ VI столѣтія до Р. Хр.

²⁾ *Bullettino della Commiss. archeol. Comunale*, 1875, p. 46.

случаѣ оживленныхъ сношеній съ греческими городами южной Италіи, особенно съ Кумами ¹⁾, что въ недавнемъ засѣданіи (15-го марта 1895 г.) германскаго археологическаго института въ Римѣ, глава этого института, профессоръ Петерсенъ, говоря о знаменитой бронзовой волчицѣ съ сосущими ее младенцами (Ромуломъ и Ремомъ), находящейся во дворѣ консерваторовъ на Капитоліѣ, послѣ тонкаго анализа предмета призналъ, вслѣдъ за французскимъ археологомъ Оливье Райэ ²⁾, несомнѣннымъ, что волчица эта принадлежитъ еще царскому періоду, то-есть, по меньшей мѣрѣ, концу VI столѣтія до Р. Хр. ³⁾.

Одинъ изъ сосудовъ, найденныхъ въ такомъ множествѣ подлѣ стѣнницей церкви S. M. della Vittoria, небольшая чашка, оказался имѣющимъ на днѣ нѣкоторые знаки, явно похожіе на буквы, что и дало Мих. Ст. де-Росси основаніе прямо обозначить ее, какъ „un vaso laziale con lettere“. Но относительно значенія этихъ знаковъ онъ не рѣшился самъ разсуждать, а передалъ этотъ вопросъ на разсмотрѣніе о. Луинджи Бруцци, специально занимавшагося изслѣдованіемъ подобныхъ знаковъ на стѣнныхъ глыбахъ и сосудахъ. Поднимался такимъ образомъ снова вопросъ о древности письма въ Лациумѣ, вопросъ, такъ много занимавшій меня за десять лѣтъ до этого времени.

Въ 1876 году, въ торжественномъ засѣданіи института археологической корреспонденціи, происходившемъ 21-го апрѣля, въ день, празднуемый въ Римѣ, какъ день основанія вѣчнаго города, и въ то-же время назначенный въ уставѣ института днемъ заключенія засѣданій каждаго года, ученый барнабитъ читалъ рѣчь „Sopra i segni incisi nei massi delle mure antichissime di Roma“ („О знакахъ, начертанныхъ на глыбахъ древнѣйшихъ стѣнъ Рима“), которая затѣмъ

¹⁾ Изъ Кумъ пришли въ Римъ при Тарквиніѣ Гордомъ (или Древнемъ?) Сивиллинны книги (см. Шлеглера Röm. Gesch., I, p. 802); въ Кумахъ умеръ изгнанный Тарквиній (Liv. II, 21); Кумы подавали помощь латинянамъ въ войнѣ съ Порсеной (Liv. II, 14); въ Кумы и даже въ Сицилію римляне въ одинъ изъ первыхъ годовъ республики посылали во время голода для закупки хлѣба (Liv. II, 34). Все это показываетъ, что дорога въ Кумы, какъ и изъ Кумъ въ Римъ, была знакома въ очень давнее время.

²⁾ Monuments de l'art antique, publiés sous la direction de M. Olivier Rayet. Paris, 1884, I, livr. IV (pl. VII), p. 7.

³⁾ Райэ (p. 7) не выражается, впрочемъ, съ такою опредѣленностью, но онъ утверждаетъ, что это произведеніе греческаго искусства принадлежитъ къ концу VI или началу V столѣтія до Р. Хр.

и была помѣщена въ *Annali* института этого года (р. 72—105) съ приложеніемъ таблицъ (I. K. L.), гдѣ большой величины знаки изображены въ значительно уменьшенномъ, противъ оригиналовъ, факсимиле. О. Бруцца говоритъ, что, наблюдая бывшій во время имперіи обычай на принадлежащихъ императорамъ мраморахъ, которые присылались въ Римъ изъ Азіи, Африки и Греціи, насѣкать знаки, указывавшіе число глыбъ, годъ, когда онѣ были высѣчены, и имена счетчиковъ и завѣдывавшихъ каменоломнями, онъ пришелъ къ предположенію, что такой обычай хотя и въ простѣйшемъ видѣ, долженъ былъ быть гораздо болѣе древняго происхожденія, и что это былъ древній обычай Лаціума, находящій себѣ подтвержденіе въ знакахъ, встрѣчающихся на туфовыхъ глыбахъ древнѣйшихъ сооруженій Палатина и стѣнъ Сервія Туллія, равно какъ въ буквахъ и знакахъ, обозначенныхъ красною краскою на глыбахъ травертина, принадлежащихъ къ постройкамъ времени республики. Но открытія въ другихъ мѣстахъ Италіи, равно какъ въ городахъ Балканскаго полуострова, на греческихъ островахъ, въ самой Греціи, въ Малой Азіи, въ Египтѣ, въ Испаніи, въ Галліи показали, что обычай обозначать на камняхъ мѣсто ихъ происхожденія, имена хозяевъ каменоломень или лицъ, завѣдывавшихъ ломкой камня, былъ очень распространенъ въ древности, при чемъ, впрочемъ, встрѣчаются примѣры, что знаки принадлежали рабочимъ, которые уже обтесывали камни и насѣкали знаки съ другими цѣльями, знаки, легко отличимые отъ тѣхъ, какіе дѣлались на камняхъ въ то время, когда эти послѣдніе только-что выходили изъ каменоломень и еще не получили обработаннаго вида. Обращаясь къ древнѣйшимъ сооруженіямъ въ Римѣ, о. Бруцца указываетъ прежде всего на знаки, находящіеся на древнѣйшей постройкѣ (не принадлежащей, однако, къ стѣнамъ *Roma Quadrata*, постройка которыхъ римскими и греческими писателями приписывается Ромулу), обращенной къ Велабру, и именно на туфовыхъ глыбахъ, принадлежащихъ къ первоначальному сооруженію, а не къ передѣлкамъ его въ позднѣйшее время. Замѣчались подобные знаки на до-Сервіевской стѣнѣ Квиринала, на подстройкѣ (фундаментѣ) храма Юпитера Капитолійскаго, но все это—явленія единичныя, которыя сами по себѣ не могли бы привлечь большаго вниманія. Иное дѣло — тѣ знаки и буквы, какіе представила стѣна Сервія Туллія, въ той части ея, которая шла отъ *Porta Collina* до Эсквилина или, точнѣе, до нынѣшней *via Merulana*, ведущей съ этой горы на Целій по направленію отъ *S. Maria Maggiore* до *S. Giovanni in Laterano*. Это есть

именно та часть стѣны (съ насыпью,agger, и рвами, fossae), которую описываютъ Страбонъ (V, 3), Ливій (I, 44), Аврелій Викторъ (De vir. ill., 7), и о которой говорятъ и другіе писатели, какъ именно о стѣнѣ Сервія Туллія, какъ о превосходномъ сооруженіи, оградившемъ городъ Ромула и включившемъ въ него населеніе Квиринала, Виминала и Эсквилина (отчасти). Присутствіе знаковъ и буквъ на глыбахъ этой части стѣны Сервія и отсутствіе ихъ на стѣнѣ Авентина или на стѣнахъ Roma Quadrata о Бруцца объясняетъ тѣмъ, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ туфъ брался на самомъ мѣстѣ, гдѣ строились стѣны, слѣдовательно, для отмѣтки глыбъ не было оснований, тогда какъ на горахъ восточной части Рима—Квириналѣ, Вимипалѣ и Эсквилинѣ—туфа или камня, годнаго для постройки стѣнъ не было, и потому его надобно было привозить изъ другаго мѣста, что и вызывало запись или отмѣтку. Интересно и важно при этомъ то, что на камняхъ извѣстной части стѣны этихъ мѣстъ были найдены при раскопкахъ стоявшими обыкновенно однѣ буквы, а на другихъ другія. Такъ, на пространствѣ между церковью св. Антонія и станціей желѣзной дороги глыбы Сервіевой стѣны показывали почти постоянно букву А, которая позади термъ Діоклетіана является въ соединеніи съ буквой U, показавшись также одинъ разъ на Эсквилинѣ близъ via Megulana. Буква Е, замѣчаетъ о. Бруцца, господствовала въ серединѣ между церковью св. Антонія и станціей, К подъ старинной виллой Caserta между via Megulana и аркой Галліена и Р въ части, покрытой monte della Giustizia. Такое распредѣленіе буквъ показываетъ, что для постройки стѣны камень брался слѣдовательно изъ разныхъ частей каменоломни, которыя и отмѣчались соотвѣтствующими буквами. Но кромѣ буквъ встрѣчаются и цифры, разсѣяныя въ разныхъ мѣстахъ и являющіяся почти постоянно однѣми и тѣми же (I II III V X L): о. Бруцца полагаетъ, что онѣ здѣсь употребляются какъ буквы, то-есть, какъ знаки или марки каменоломни.

Буквы для обозначенія туфовыхъ глыбъ, какъ всякій видитъ по ихъ факсимиле, взяты изъ алфавита, который не представляетъ большой разницы съ алфавитомъ древнѣйшихъ латинскихъ надписей, но изъ алфавита, графика котораго еще не установилась, такъ какъ одна и та-же буква, повторяясь нѣсколько разъ, пишется неодинаково, что, впрочемъ, давно было замѣчено и относительно графики буквъ древнѣйшаго греческаго алфавита (Franz, Elementa epigr. graecae, p. 40). Цѣлаго алфавита собраннаго на стѣнахъ Сервія Туллія буквы, однако,

не представляютъ, быть можетъ, потому, что многія изъ нихъ при раскопкахъ не были своевременно отмѣчены, какъ это случилось съ тѣми буквами, которыя находились на разрушенной потомъ части стѣны позади станціи желѣзной дороги. Всего набралось лишь девять буквъ, нѣсколько цифръ и нѣсколько неизвѣстныхъ знаковъ. Эта скудость количества буквъ, при разнообразіи ихъ формы, служить, по мнѣнію Бруццы, доказательствомъ, что начертатели буквъ на глыбахъ стѣны Сервія Туллія употребляли ихъ скорѣе какъ знаки чѣмъ какъ буквы. Но при этомъ ученый барнабитъ замѣчаетъ: „каково бы ни было затѣмъ свойство этихъ стѣнокъ, все-таки ясно, что при помощи ихъ мы узнаемъ, что во время Сервія знаніе алфавита было дѣломъ распространеннымъ въ Римѣ... Хотя, повидимому, въ вырѣзываніи этихъ знаковъ не было другаго намѣренія, какъ вырѣзывать мѣтки или знаки для различенія глыбъ и мѣста, откуда онѣ происходили, но во всякомъ случаѣ нельзя отрицать, что они почти всегда имѣютъ форму настоящихъ буквъ, которыя, какъ я докажу впоследствии, похожи на тѣ, какія мы видимъ на архаическихъ памятникахъ“. Соглашаясь далѣе до нѣкоторой степени съ замѣчаніемъ Жордана (*Hermes*, 1876, p. 464), что изъ этихъ знаковъ, повидимому, исключены тѣ буквы, въ форму которыхъ входитъ кривая, Бруцца попутнымъ образомъ опровергаетъ его замѣчаніе, что это скорѣе подражанія буквамъ, чѣмъ настоящія буквы. Конечно, дѣлать отмѣтки знаками въ прямыхъ линіяхъ, при дѣлѣ снѣшномъ, было удобнѣе, чѣмъ съ употребленіемъ кривыхъ, но и въ кривыхъ знакахъ нѣтъ полного недостатка, каковъ, напримѣръ, нѣсколько разъ встрѣчающійся знакъ въ видѣ буквы С ¹⁾, и кривыя линіи встрѣчаются нерѣдко даже въ тѣхъ знакахъ, гдѣ въ нихъ не было необходимости, какъ, напримѣръ, въ буквѣ А, которая рядомъ съ своими формами въ прямыхъ линіяхъ, является и съ кривыми ²⁾, или въ буквѣ К ³⁾, или въ знакѣ $\downarrow \uparrow$ ⁴⁾. И все это не на тѣхъ глыбахъ, которыя были впоследствии прибавлены или вставлены на мѣсто прежнихъ при передѣлкахъ, а на тѣхъ, которыя несомнѣнно принадлежатъ къ первоначальной постройкѣ.

¹⁾ Она неоспорима въ формахъ, приведенныхъ на таблицѣ (J) подъ цифрами 1, 58, 54, 55.

²⁾ На таблицѣ J подъ цифрами 28, 39, 40, 44, 51.

³⁾ На таблицѣ K подъ цифрами 85 и 86.

⁴⁾ На таблицѣ K подъ цифрами 112 и 113.

Я не стану приводить ни историческихъ соображеній Бруцци и свидѣтельствъ въ пользу древности письма въ Лаціумѣ, что мною было болѣе двадцати пяти лѣтъ назадъ изложено въ изслѣдованіи о „Римской письменности въ періодъ царей“, ни палеографическихъ сближеній буквъ стѣны Сервія Туллія съ извѣстными архангелскими латинскими, этрусскими и греческими надписями, такъ какъ это безъ настоятельной нужды увеличило бы статью, куда вопросъ о древности письма въ Лаціумѣ входитъ только отчасти, а скажу лишь нѣсколько словъ по поводу возраженій, сдѣланныхъ извѣстнымъ берлинскимъ филологомъ, теперь покойнымъ, Генр. Жорданомъ относительно буквеннаго значенія знаковъ, найденныхъ на стѣнахъ Сервія Туллія.

Получивъ, какъ онъ сообщаетъ, отъ Генр. Дройзена изъ Рима 25-го октября 1876 г. увѣдомленіе о томъ, что позади термъ Діоклетіана въ стѣнѣ Сервія Туллія найдены на ея глыбахъ нѣкоторыя буквы и что въ однихъ мѣстахъ встрѣчается Е, въ другихъ А, Жорданъ успѣвши въ *Hermes* ¹⁾ заявить мнѣніе, высказанное имъ тремя годами раньше ²⁾ по поводу знаковъ на палатинской стѣнѣ, что знаки эти не больше какъ мѣтки для кладки рядами глыбъ, (dass diese Zeichen Merkzeichen für die Schichtung der Blöcke gewesen sein möchten). Но, повторивъ раньше высказанное мнѣніе, онъ замѣтилъ, что нельзя, впрочемъ, оставить безъ вниманія того факта, что эти Merkzeichen во многихъ случаяхъ имѣютъ несомнѣнныя формы настоящихъ буквъ, представляющихся таковыми съ перваго раза; берлинскій профессоръ, однако, при этомъ не признался въ успѣшности своего заключенія, а сдѣлалъ заявленіе, которое, хотя и высказано въ туманной и даже въ нѣсколько странной для такого серьезнаго ученаго формѣ, показываетъ, не смотря на заботу его держаться разъ высказаннаго взгляда, уже явное колебаніе. Не выдавъ еще знаковъ на стѣнахъ Сервія Туллія своими глазами, Жорданъ, на основаніи внимательнаго рассмотрѣнія сообщенныхъ ему письменно и появившихся въ печати факсимиле знаковъ, говоритъ: „haben wir also sicher (?), wie ich früher vermuthete, in diesen Steinmetzzeichen nur die mannigfaltigsten Combinationen gerader Striche zu erkennen,

¹⁾ X, 1876, p. 461—464: Steinmetzzeichen auf der Servianischen Wallmauer.

²⁾ Въ *Hermes*, VII, 1873, въ отдѣлѣ смѣси (Miscellen) напечатана замѣтка подъ заглавіемъ: „Steinmetzzeichen“, гдѣ Жорданъ между прочимъ съ величайшей похвалой отзывается о работѣ Бруцци, помѣщенной въ *Annali dell' Inst. di corr. archeol.* 1870 (p. 106—204) „Iscrizioni dei marmi grezzi“, называя ее „meisterhafte Arbeit“ (p. 485).

welche ja *zum Theil* (подчеркнуто авторомъ) naturgemäss (?) die Gestalt der lateinischen Buchstaben annehmen müssen (IENZA), zum Theil aber sicher mit ihnen nichts gemein haben. Es ist schwerlich Zufall, dass kein einziges (?) Zeichen einem der mit Hilfe von Curven gebildeten Buchstaben CDBOPQR ähnelt“. Въ этомъ заявленіи прежде всего поражаетъ то, что авторъ его. не имѣя возможности отрицать правильной и очевидной формы нѣкоторыхъ буквъ, считаетъ возможнымъ объяснить появленіе этихъ буквъ не сознательнымъ ихъ начертаніемъ, а послѣдствіемъ „разнообразнѣйшихъ комбинацій“, изъ которыхъ будто бы *естественно* (naturgemäss) выходили буквы. Понятъ комбинаціи, изъ которыхъ безъ вѣдома рѣзчиковъ выходили сами собой буквы, и именно *латинскія*, нѣтъ возможности, хотя въ глазахъ берлинскаго ученаго это явленіе и было естественнымъ. Въ подтвержденіе *естественности* своей теоріи Жорданъ прибавляетъ, что едва ли могло быть случайностью, что не находится ни одного знака, который бы походилъ на буквы, въ начертаніи которыхъ требуются кривыя линіи. Къ несчастью для него, и это заявленіе, какъ ни слабо оно поддерживало его теорію „разнообразнѣйшихъ комбинацій“, изъ которыхъ сами собой выходили латинскія буквы, оказалось фактически невѣрнымъ. Бруцца своими таблицами доказалъ ему, да и самъ Жорданъ имѣлъ случай лично въ томъ удостовѣриться, что въ буквахъ, начертанныхъ при помощи кривыхъ линій, также нѣтъ недостатка въ числѣ знаковъ на стѣнахъ Сервія Туллія. Въ первомъ томѣ своего образцоваго труда „*Torographie der Stadt Rom*“ (Berl. 1878) Жорданъ признается (р. 262), что между знаками, о которыхъ идетъ рѣчь, есть и знаки съ кривыми линіями, *welche gekrümmten Linien von Buchstaben nachzuahmen schienen*, но оговаривается, что это касается только знаковъ, не глубоко врѣзанныхъ, а такъ называемыхъ *graffiti*, при чемъ въ примѣчаніи замѣчаетъ, что буквы С онъ уже не видѣлъ, а доказанность существованія К рѣшительно оспариваетъ ¹⁾. Виѣсть съ этимъ однако его скептицизмъ относительно существованія дѣйствительныхъ буквъ на стѣнахъ Сервія Туллія, видимо, не устоялъ предъ очевидными фактами ²⁾, и онъ, чтобы не дѣлать явнаго поворота отъ

¹⁾ Dass K nachgewiesen sei, bestreite ich entschieden und verweise auf Bruzgas n. 78 ff.—Но если это К дѣйствительно можетъ возбуждать сомнѣніе въ формѣ, какъ она является подъ № 78 у Бруццы, то что можно сказать противъ той формы, какая указывается № 80 и даже №№ 65 и 86?

²⁾ Въ томъ же примѣчаніи Жорданъ признаетъ ein mehrmals wiederkerendes *geritztes gebogenes A* (39, 40, 41, nicht 29: почему nicht?) neben vielen gradlinigen.

прежняго своего взгляда къ другому, спорить противъ неудачной и не высказываемой Бруццою гипотезы, будто существованіе этихъ буквенныхъ знаковъ на глыбахъ Сервіевой стѣны доказываетъ распространенность при этомъ царѣ въ Римѣ этрусскаго алфавита, и допускаетъ, что тутъ, дѣйствительно, можно говорить о латинскихъ буквахъ. Но какъ онъ при этомъ неохотно сдается, ясно видно изъ формулъ, въ какихъ онъ дѣлаетъ признаніе въ своей побѣжденности: „Das äusserste, was zugegeben werden kann, ist, dass 4 Zeichen den Buchstaben der *lateinischen* Alphabets A E H N oder Z (denn die Stellung auf den Steinen entscheidet darüber nicht) so ähnlich sehen, dass sie als solche betrachtet werden können (подчеркиваетъ авторъ), keinesfalls müssen“ (р. 264). Затѣмъ нѣсколько далѣе (р. 265) уже допускаетъ въ эпоху постройки Сервіевой стѣны существованіе или извѣстность въ Римѣ алфавита (ein Alphabet *bekannt* war), въ которомъ по меньшей мѣрѣ четыре, а можетъ быть и *пять* знаковъ соотвѣтствовали древнѣйшимъ латинскимъ, дошедшимъ до насъ на извѣстныхъ памятникахъ (dass es, то-есть, Alphabet, mit dem sonst nachweislichen altlateinischen *mindestens* vier oder fünf Zeichen gemein hatte).

Я счелъ нужнымъ остановиться на возраженіяхъ Жордана, вопервыхъ потому, что они шли отъ ученаго, пользовавшагося большимъ авторитетомъ въ наукѣ, а во вторыхъ потому, что Бруцца въ своихъ статьяхъ недостаточно ихъ касается, совсѣмъ не выставляя на видъ ихъ измѣнчивости, которая въ концѣ концовъ вполне подорвала ихъ значеніе. Но я долженъ однако къ сказанному добавить, что Бруцца, за которымъ осталось послѣднее слово, отнялъ у Жордана и послѣднее убѣжище для его скентицизма, заявивъ ¹⁾, что онъ не понимаетъ основанія, почему Жорданъ придаетъ въ рѣшеніи вопроса важность тому, глубоко ли врѣзана буква, или только нацарапана, каковы такъ называемые *graffiti*. Для опредѣленія формы буквъ это все равно; но тутъ важно то еще, что и кажущіяся теперь графитами буквы были раньше глубже врѣзаны, но по причинѣ нѣжности и рыхлости туфа, гдѣ они были врѣзаны, отъ нихъ остались только слѣды. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и эти слѣды исчезли спустя нѣкоторое время послѣ ихъ открытія, такъ что Бруцца уже не могъ ихъ видѣть снова тамъ, гдѣ видѣлъ прежде. Поэтому онъ думаетъ, что всѣ знаки,

¹⁾ См. статью его „Sopra alcuni graffiti di vasi arcaici ritrovati in Roma“ въ *Bullettino della Commiss. archeol. Comunale* 1878, р. 192.

развѣ за нѣкоторыми рѣдкими исключеніями, были вырѣзаны однимъ и тѣмъ же способомъ, то-есть, съ одинаковою приблизительно глубиною (до 1 сантим.).

Вопросъ о знакахъ на туфовыхъ глыбахъ стѣны Сервія Туллія рѣшился такимъ образомъ въ томъ смыслѣ, что многіе изъ этихъ знаковъ, нарѣзанныхъ еще до кладки стѣнъ, какъ это нерѣдко доказывается положеніемъ этихъ камней въ стѣнѣ, были несомнѣнно буквами и при томъ именно латинскими, а не этрусскими. Но знаки, похожіе на буквы, встрѣчаются не только на стѣнахъ Рима царскаго періода, но и на древнѣйшихъ глиняныхъ сосудахъ, находимыхъ въ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ Италіи. Такъ они изрѣдка попадаются на сосудахъ некрополя Виллановы, Марцоботто, Болоньи, Голасекки и въ другихъ мѣстахъ Эмиліи. За отдаленную древность этого рода сосудовъ ручается какъ грубость матеріала, такъ и простота выдѣлки сосудовъ. Почему же, слѣдовательно, сосудовъ съ знаками или даже прямо съ буквами не могло бы быть и среди древнѣйшей утвари Рима, происходящей изъ времени стѣнъ Сервія Туллія или даже ему предшествующаго?

Что дѣлать надписи или только буквенные знаки на посудѣ было дѣломъ обычнымъ въ латинскихъ городахъ и въ частности въ Римѣ, какъ это было обычно въ Греціи и Этруріи, и при томъ со временъ древнѣйшихъ, это—фактъ общезвѣстный. Кто интересуется этого рода римскими надписями изъ республиканской эпохи, тому можно рекомендовать статью Дресселя „Le stoviglie litterate“, помѣщенную въ *Annali* института археологической корреспонденціи 1880 года (р. 265—342), которая является второю статью изслѣдованія почтеннаго нѣмецкаго ученаго на тему: „La suppellettile dell'antichissima necropoli Esquilina“, изслѣдованія ¹⁾, вызваннаго все тѣмъ-же обильнымъ археологическимъ матеріаломъ, какой былъ добытъ раскопками семидесятихъ годовъ въ восточной части Рима. Тамъ вы встрѣчаете цѣлыя надписи съ указаніемъ имени лица, которому принадлежалъ сосудъ ²⁾, отдѣльныя буквы, sigle и монограммы, также обозначающія

¹⁾ По причинѣ важности этихъ работъ Дресселя, считаю нужнымъ отмѣтить, что первая его статья (*Annali*, 1879, р. 253—299) говорила объ „Arette figurate di terracotta“, то-есть, о такъ называемыхъ жертвенникахъ съ человѣческими фигурами изъ терракотты, а третья (*Annali*, 1881, р. 5 слд.) о Vasi di pasta egizia smaltata con ornati a rilievo“.

²⁾ Напримѣръ на одной лампочкѣ: Ne atigas; non sum tua; M. sum, то-есть, „не тронь, я не твоя, принадлежу М.“—На другой: Sotae sum: noli me tanger(e) („я принадлежу Сотѣ, не тронь меня“).

имена владѣльцевъ, фабричныя марки, посвященія божеству ¹⁾ и др. Если такимъ образомъ было въ употребленіи на могильныхъ и погребительныхъ сосудахъ дѣлать знаки и цѣлыя надписи въ республиканское время, то естественно предполагать, что обычай этотъ былъ очень ранняго происхожденія, и начало его, какъ и всего того, что связано съ культомъ, надо искать въ царскомъ періодѣ римской исторіи. Замѣчательное дѣло, что въ могилахъ современныхъ или предшествующихъ времени постройки стѣны Сервія Туллія, въ восточной части города, гдѣ найдено столько древнѣйшей посуды, сосудовъ съ знаками или буквами долго не попадалось вовсе. Но, наконецъ, какъ бы въ подтвержденіе того, что буквенные знаки на туфахъ городской ограды Сервія Туллія не были исключеніемъ въ эту эпоху, показались въ близкихъ къ этой оградѣ могилахъ на Квириналѣ и Эсквилинѣ, содержимое которыхъ прямо относить эти могилы или къ періоду, нѣсколько предшествующему грандіозной постройкѣ Сервія, или къ періоду влѣдъ за нею слѣдовавшему, сосуды съ имѣющими форму буквъ знаками и съ несомнѣнными буквами.

Мы говорили, что проф. М. Ст. де-Росси, открывши въ числѣ сосудовъ, найденныхъ въ могилѣ или въ ямѣ подъ лѣстницей церкви S. Maria della Vittoria на Квириналѣ одну чашку съ буквами, передалъ рѣшеніе вопроса о ней тому-же о. Бруццѣ, который съ такой тщательностью изслѣдовалъ письменные знаки на туфахъ стѣны Сервія Туллія. Почтенный барнабитъ не преминулъ посвятить особую статью письменнымъ знакамъ на архаическихъ сосудахъ и напечаталъ ее въ *Bullettino della Commissione archeologica Comunale 1878* (р. 177—198) подъ упомянутымъ раньше заглавіемъ: „Sopra alcuni graffiti di vasi arcaici ritrovati in Roma“ (съ табл. XIII, XIV). Въ этой статьѣ, замѣтивъ, предварительно, что въ албанской посудѣ не найдено вовсе сосудовъ съ знаками или съ буквами, но что таковыя изрѣдка встрѣчаются въ могилахъ древнихъ некрополей Эмилии, Бруцца прежде всего обращается къ терракотовой чашкѣ, найденной Нардони подлѣ виллы Альтьери на Эсквилинѣ. На внѣшнемъ днѣ этой чашки начертаны три буквы тогда еще, когда глина была

¹⁾ Напримѣръ, Saturno, какъ на одномъ предметѣ неизвѣстнаго значенія (р. 305), гдѣ надпись обращаетъ на себя вниманіе очень архаическою формою буквъ, или какова древнѣйшая надпись, извѣстная подъ именемъ *Disnos* и писанная отъ правой руки къ лѣвой, которая разобрана Дресселемъ въ особой статьѣ того-же тома *Annali* р. 158—195 и которая принадлежитъ къ 4-му столѣтію Рима, по мнѣнію Дресселя (р. 192).

мягкою, то-есть, значить лицомъ, которое дѣлало сосудъ, горшечникомъ. Буквы шли отъ правой руки къ лѣвой ΔΧΙ, и о. Бруцца призналъ ихъ греческими, съ чѣмъ согласился и Дрессель ¹⁾, какъ и съ тѣмъ, что сосудъ этотъ не превосходить своей древностью пятого столѣтія Рима ²⁾. Буквы означали несомнѣнно имя мастера, какъ и графиты латинскаго характера, найденные на нѣкоторыхъ сосудахъ эмилийскихъ могильниковъ, сосудахъ, относящихся приблизительно къ той-же эпохѣ, къ которой относится и эсквилинская чашка, сработанная, какъ считаетъ возможнымъ предположить Бруцца (р. 180), быть можетъ уроженцемъ Кампаніи, хотя и изъ глины-свойственной Эсквилину. Но такъ какъ эта чашка относится къ рес, публиканскому времени, когда уже посуда съ буквенными знаками была въ ходу, то мы оставляемъ ее въ покоѣ. Бруцца заговорилъ о ней для того, чтобы прямо перейти къ той маленькой слѣпленной изъ красноватой глины *сорра*, которая въ числѣ шестисотъ слишкомъ сосудовъ, найденныхъ подъ лѣстницей церкви della Vittoria, оказалась одна съ начертанными также на внѣшнемъ днѣ, и также въ то время, когда глина была еще мягка, знаками. Среди этихъ знаковъ ясно выдѣляется буква, имѣющая съ перваго взгляда форму М, что однако по ближайшемъ изслѣдованіи, скорѣе оказывается соединенными двумя А. Такіе два А именно встрѣчаются на туфахъ Сервіевой стѣны ³⁾, гдѣ они или соединяются вмѣстѣ или переплетаются, какъ видно и изъ представленныхъ тутъ-же въ текстѣ ихъ факсимиле. Примѣры такого соединеннаго А Бруцца указываетъ на днѣ подобной-же сорра, найденной въ Коллегарѣ на Панарѣ (въ Эмилиі) и обнародованной Пьетро Бортолотти въ „Specilegio di epigrafi modenese“ (р. 120), гдѣ также на первый разъ представляется буква М, которая, по мнѣнію Бруццы, представляетъ собою двойную букву А въ наиболѣе древней формѣ. Но какое бы ни было значеніе этихъ знаковъ, замѣчаетъ Бруцца, несомнѣнное сходство ихъ, какъ они являются съ одной стороны на туфахъ ограды Сервія Туллія, съ другой на римскомъ, какъ и на моденскомъ глиняныхъ сосудахъ, показываетъ, что такого рода *sigle* чертились по типу уже

¹⁾ *Annali dell' Inst. di corr. archeol.* 1880, р. 287. Гамуррини, напротивъ склоненъ видѣть здѣсь этрусскія буквы (Append. къ *Corpus inscr. latinar.* Fabretti, № 917).

²⁾ *Annali*, 1880 р. 337.

³⁾ См. *Annali* 1876, табл. J, 36—41.

раньше существовавшему, предшествующему тѣмъ предметамъ, на которыхъ ихъ можно видѣть. Иначе, дѣйствительно, это сходство или однообразіе знаковъ на разныхъ, къ тому же, предметахъ было бы не понятно. Нельзя не согласиться и съ тѣмъ заключеніемъ ученаго барнабита, что знаки двойнаго А, похожаго на М эпохи стѣны Сервія Туллія, служатъ хронологическимъ указателемъ, способствующимъ къ опредѣленію эпохи и этихъ сосудовъ ¹⁾.

О. Бруцца, однако, на этомъ не останавливается. Онъ обращаетъ вниманіе на находку въ древней могилѣ за Porta Salara, гдѣ кромѣ нѣсколькихъ сосудовъ di bucchero, нѣсколькихъ блюдечекъ изъ бѣло-красноватой глинны съ простыми орнаментами изъ круглыхъ полосъ краснаго цвѣта были найдены еще шесть цилиндровъ изъ бурой (темно-пепельной) глинны, изъ которыхъ одинъ имѣлъ на одной изъ головъ ясно написанную букву А (Λ), какъ она встрѣчается и на туфахъ стѣны Сервія Туллія ²⁾. На другомъ тоже есть знакъ, значеніе котораго, впрочемъ, не ясно. До сихъ поръ попадались въ Римѣ и въ Лациумѣ такого рода цилиндры безъ знаковъ или буквъ. Но они попадались съ буквами въ некрополѣ Виллановы ³⁾ и въ другихъ некрополяхъ Эмилии. Нахожденіе этихъ двухъголовыхъ цилиндровъ въ древнѣйшихъ некрополяхъ разныхъ мѣстъ Италіи, указывая на общность культуры италійскихъ народовъ сѣвера, центра и юга, свидѣтельствуетъ въ то-же время объ ихъ глубокой древности. Бруцца полагаетъ, что эмилийскіе цилиндры, равно какъ и тѣ, которые въ числѣ 19 были найдены незадолго до его статьи въ некрополѣ Суэсолы и которые были отнесены къ III или къ IV вѣку Рима, относятся почти къ той же эпохѣ, къ которой онъ относитъ цилиндръ съ буквою А, найденный въ могилѣ via Salara, и сосудъ изъ склада подъ лѣстницей церкви S. Maria della Vittoria, то-есть, приблизительно къ эпохѣ сооруженія стѣны Сервія Туллія.

О другихъ глиняныхъ сосудахъ съ буквами, которые разсматриваетъ тутъ же о. Бруцца, мы говорить не будемъ, такъ какъ они относятся уже къ республиканской эпохѣ и потому вошли въ раньше указанное изслѣдованіе Дресселя. Остальную часть своей интересной статьи авторъ посвящаетъ новымъ доказательствамъ, что знаки на

¹⁾ р. 182.

²⁾ Annali 1876, табл. J, 28—32.

³⁾ Гоццидини въ „La necropole de Villanova“ (Bologne, 1870), р. 79 говоритъ о двухъ двухъголовыхъ цилиндрахъ съ sigle V.

Сервиевой стѣнѣ суть дѣйствительныя буквы, а не простыя мѣтки, какъ сначала полагалъ Жорданъ. Не считая въ данномъ случаѣ нужнымъ входить въ разсыпанныя тутъ палеографическія подробности, которыя трудно понимать читателю, не имѣя предъ глазами факсимиле начертаній, мы приведемъ заключеніе этого новаго, столь же важнаго, какъ и прежніе, этюда ученаго барнабита. „Въ концѣ концовъ сходство, замѣчаемое между знаками стѣны, какъ и графитовъ сосудовъ Эскилина съ нѣкоторыми изъ некрополей Эмилии, служитъ новымъ свидѣтельствомъ той образованности и культуры, которая была принадлежностью италійскихъ народовъ, прежде чѣмъ была искажена иностранными вліяніями, а ихъ древность открывается съ того момента, какъ въ Римѣ были найдены гробницы и утварь въ слояхъ, лежащихъ ниже того, на которомъ покоятся стѣны, какъ это не разъ было удостовѣрено самыми точными изслѣдователями въ области этихъ студій“.

На этомъ мы пока и остановимся, не поднимая новыхъ вопросовъ.

Римъ, мартъ, 1896.

В. Медетовъ.

Въ статьѣ автора, подъ заглавіемъ „Фалиски“, помѣщенной въ мартовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, нужно сдѣлать слѣдующія исправленія:

Стр.	Строка.	Напечатано:	Читай:
128	9 снизу	относительно больше	относительно нея больше
130	10 „ (прим.)	точно говорить	такъ-же точно говорить
135	3 „	Фалерій	Фалеріи
136	11 „	цѣпкую	крѣпкую
138	1 „	періода Вилланова	періода Виллановы
—	2 „ (прим.)	Ундсетомъ	Ундсетомъ
139	2 „	средней Азии	передней Азии
—	1 сверху	(сарата)	(саранна)
140	9 снизу (прим.)	1892	1893
141	2 сверху	biscetoro	biscorero
143	21 „	памятники объ искусствѣ	памятники искусства
155	13 „	не дано	городу не дано
156	3 „	Это обстоятельство не можетъ	Это обстоятельство и можетъ